

Любовь Зубарева
Радуга жизни

Любовь Зубарева

Радуга жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22759094

ISBN 9785448366239

Аннотация

Действие происходит в XX веке. Девочка Аня проваливается сквозь землю и попадает в страну Холода. Здесь все люди грустные, никто не улыбается. Поэтому солнышко к ним не заглядывает, снег не тает. А суровая зима преподносит им метели за метелью. «Что такое Радуга жизни?» На этот вопрос отвечает говорящий олень Майма. Да, да, олень говорящий, на нашем языке, и люди, говорящие на чужом языке. Это проделки злого волшебника. Сможет ли Аня вернуться домой? Что для этого ей предстоит сделать?

Содержание

Глава I Радуга жизни	5
Сегодня у меня случилась	5
У-а-у, и я полетела	10
Наступил второй день	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Радуга жизни

Любовь Зубарева

© Любовь Зубарева, 2017

© Любовь Петровна Зубарева, фотографии, 2017

© Галина Геннадьевна Алгазина, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-6623-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I Радуга жизни

Сегодня у меня случилась

очень неприятная история.

Я потеряла деньги. Нет, давайте по-порядку. Утро было очень добрым.

– Почему? – спросите вы.

– Да просто потому, что лето, и не надо идти в школу.

– А еще почему?

– А потому что солнце, солнце, и еще раз солнце. Я живу в таком месте, где зима очень длинная, а лето короткое. И, конечно же, так хочется, чтобы оно было теплым и солнечным. Так вот, проснулась я, выбежала на улицу, чтобы поделиться своим хорошим настроением с небом и с солнцем, с цветами, и с травами. В ответ они мне тоже подарили заряд бодрости и хорошее настроение. Я зашла в дом и решила приготовить себе завтрак. Ан не тут-то было, завтрак уже стоял на столе, я просто подогрела себе чай. И только я подумала о том, чем сейчас займусь, как на кухню зашла моя мама, и сказала:

– Аня, сходи за хлебом.

А это, я вам скажу, не ближний путь. Туда идти только минут двадцать, потому что мы живем на самом краю села.

И еще нужно занять очередь, и отстоять в ней энное количество времени. Ну, это не беда.

– Хорошо, – сказала я маме, потому что соглашусь я сразу или чуть позже, все равно мне придется идти за хлебом. Потому что брат, который старше меня, уже давно гоняет где-то с друзьями, по причине того, что встал раньше, и выполнил поручения, которые ему дали родители.

Мама дала мне авоську, и десять рублей. Иду я, а на небе такие красивые облака. А меня хлебом не корми, дай только на эти красоты полюбоваться, да и пофантазировать.

Иду я и представляю: вот это лев с огромной белой гривой, а справа плывет двугорбый верблюд. А облака-то не стоят на месте, с ними ветер играет, он же в небе гуляет. И от этих ветровых прогулок облака начинают перемещаться и картинки меняются. Наблюдать за ними – одно удовольствие. Если же остановиться и посмотреть на них, то можно представить целую сказку, чем я и занялась.

Помимо этого, я же еще и шла к месту моего назначения. Ну, и наконец, туда пришла. Очередь за хлебом такая, что создается впечатление, что все люди только и занимаются, что кушают хлеб. А когда он кончается, они идут за ним в магазин, занимают очередь, покупают, съедают, и опять встают в очередь. Я заняла очередь, отстояла, и, купив хлеб, пошла в обратный путь. Буханка хлеба стоила двадцать две копейки, и мне дали еще и много сдачи. *Еще скажу Вам по секрету: иногда я бываю очень рассеянной. Не доделаю одно дело, и берусь за другое. Тут бы мне дойти до дому, отдать маме хлеб и деньги, и идти гулять. Так нет же. Надо прямо сейчас любоваться облаками.* Они такие красивые, кучерявые. Так вот шла я и думала о том, на что похоже это облачко, а на что – то. И вдруг, в голове мысль:

– А где же сдача? Я пошарила в карманах: пусто. А сдачи было много, рублей восемь с копейками. – Нужны мне были эти заоблачные фантазии, подумала я и остановилась, как вкопанная. Мне так стало плохо, я не знаю, как мне вернуться домой без денег, как я посмотрю в глаза маме и папе.

В такие минуты я готова сквозь землю провалиться. И я пошла, проваливаться сквозь эту самую землю.

На нашей улице есть участок земли, который очень сильно качается, и если на него еще встать, и немного попрыгать, то даже становится страшно, что куда-нибудь улетишь. Мы с девчонками там часто прыгаем. А сегодня я решила прыгнуть очень серьезно и сильно, и провалиться, иного выхода я не видела. Прихожу я туда, а там уже «проваливается» моя подружка Ирина. Ну, увидела я ее, и поняла, что мне надо рассказать о своем горе. Я все ей без утайки и выложила. Ну, она еще покачалась немножко, и ушла домой.

Если честно сказать, то нас взрослые очень ругали за то, что мы ходили на это место, где земля сильно качается, да еще и прыгали на ней. А вдруг она действительно провалится? А ведь там неизвестно что. Но мое состояние было такое, что я согласна сегодня была даже на «неизвестно что». Поэтому я отошла от того места, села на скамейку, решила передохнуть, и потом уже точно провалиться. Иного выхода из сложившейся ситуации я не видела. Отдохнув, и набравшись сил, я взяла сетку с хлебом, и пошла к тому месту. В данный момент хлеб – это было самое ценное, и я решила взять его с собой. И я начала подпрыгивать на качающемся клочке земли. Раз, два, три. Раз, два, три...

У-а-у, и я полетела

Оказалась, что я своими ногами протоптала большую дырку, в которую и упала вместе со своим хлебом. Летела я долго, так, что аж дух захватывало и порой казалось, что я, скорее всего, разобьюсь. Сердце мое билось где-то между коленками и пятками, потому что я очень испугалась.

А испугалась я не только оттого, что я лечу, но еще и оттого, что не знала, куда я попаду. И тут я плюхнулась на что-то очень холодное и затормозила руками. Руки горели так, как будто по ним провели наждачной бумагой. Немного посидев, я решила прояснить ситуацию, где же это я приземлилась. И тут я поняла, что очень сильно замерзла.

Там, наверху, было лето в самом разгаре, а тут оказалось, что я в своем желто-красном сарафанчике и в босоножках на босу ногу, сижу в снежном сугробе. Благодаря ему, я

очень удачно приземлилась.

Но нужно было что-то делать, иначе я просто могла превратиться в ледышку. И я начала вылезать из сугроба, а он был очень высокий. А снег был колючий, как ежик. Выбравшись я из сугроба, и увидела тропинку, которая петляла вдоль деревьев. В своих босоножках я скользила и падала, и снова вставала и шла дальше. Ощущения были такие, что я покрываюсь корочкой льда.

Впереди я увидела людей, их было трое. Они шли навстречу мне. Первый подошел ко мне, и вдруг, о, чудо, в руках у него я увидела шубку, шапку и сапожки. Он молча подал мне шубку, я ее надела на себя, и поняла, что она моего размера. Потом он мне подал правый сапог, я скинула босоножку с правой ноги, он меня поддержал за руку. Потом он подал левый сапог, дождался, пока я и его надену на ногу. Надел мне на голову шапку. Потом жестом показал, чтобы я пошла впереди него. Те двое пошли вперед, а я – за ними. Я шла и мечтала об одном: о чашке горячего чая. Шуба была длинная, она доходила до середины сапог, и если бы я не промерзла насквозь, то мне в ней было бы даже жарко, но сейчас мне казалось, что лед попал и внутрь меня. Мечта о чашке горячего чая не покидала меня.

И тут прямо перед нами я увидела деревянный дом, в который мы и зашли.

В доме была большая прихожая, в которой прямо возле входа сидел дедушка с бородой, который мне сказал: – Ет

Йувт Свардз.

– Добрый день, – ответила я. Меня провели в следующую комнату, где сидела молодая девушка с черными глазами, и черными длинными косами. Комната была полна всяких зеркал. А перед ней стояло большое круглое зеркало. И... странное дело, в этом зеркале не было видно ее отражения. Хотя должно было быть.

– Аду кто ыт, – спросила она.

Я молча передернула плечами, показав тем самым, что очень устала и замерзла.

Она что-то приказала мужчине, который встретил меня, и мы пошли дальше. Вышли на улицу мы через другую дверь, прошли метров двести, и подошли к другому дому. Тут он достал из кармана ключи, и открыл входную дверь. Впереди был большой коридор, и несколько дверей справа и слева. Он открыл третью дверь справа, и завел меня внутрь. Я ничего не соображала, мне хотелось выпить горячего чая и поспать хотя б немножко. Когда я зашла, то увидела, что за столом сидит девочка, почти такого же возраста, как я. А мне недавно исполнилось 12 лет. Она очень обрадовалась мне, и сказала:

– Привет!

Это было настоящим чудом. Увидеть в стране Холода девочку, которая и выглядит, и разговаривает, как я. Но я была совсем обессилена, и, подойдя к стулу, упала на него без чувств. Дальше у меня наступил провал памяти. Когда я

проснулась, то поняла, что лежу на кровати под теплым одеялом. Та девочка сидела рядом со мной.

– Меня зовут Катя, – просто сказала она.

– Хочу пить, – сообщила я ей о своей мечте, а потом добавила: Я – Анюта. И только после этого я заметила, что на столе лежали тарелки, ложки и, самое главное, чайник и стаканы.

– Давай, покушаем, а то ты, наверное, совсем голодная. – сказала Катя. Первым делом я попросила налить чаю, и с огромным удовольствием выпила его. Затем мы покушали, и я согрелась.

– Ты как здесь очутилась? – спросила она. И я ей сразу же все и рассказала, потому что я уже так давно так давно ни с кем не разговаривала.

– А ты давно здесь? – в свою очередь спросила я. И она начала рассказывать. Живет она здесь уже четвертый месяц. Здесь никто не умеет улыбаться, уголки губ постоянно опущены даже у детей. И поэтому они кажутся очень злыми и сердитыми. Внешне они похожи на нас, но разговаривают на каком-то непонятном, своем языке. Раньше здесь жили обычные люди, которые могли и смеяться и плакать, и улыбаться и грустить. И у них было четыре времени года, как и у нас – лето, осень, зима, весна. Но однажды сюда прилетел злой волшебник Ого. А у них как раз был праздник – карнавал, и все люди ходили веселые, и пели песни. Не понравилось все это злому волшебнику Ого, и он решил испор-

тить людям праздник. Он похитил у людей их родной язык, чтобы они не смогли больше петь, и улетел, забрав радость, улыбки и смех с собою. Но оттого, что они все ходят очень серьезные, и никто не улыбается, солнце перестало заглядывать к ним, и у них теперь всегда только зима. Нужно что-то делать, потому что, когда я выхожу отсюда, то мне тоже запрещают улыбаться, – сказала Катя, и добавила: моя комната почти всегда находится под замком.

Наступил второй день

Мы с Катюшей весь вечер и часть ночи думали о том, как же нам помочь людям вернуть все прелести жизни. Ведь, по сути, у них осталось все самое безрадостное, у них не было ни веселья, ни успеха, ни удачи. У них не было ничего. И, самое страшное, что люди абсолютно забыли о том, что они когда-то могли улыбаться, смеяться, радоваться, получать удовольствие от самой жизни. Все это злой волшебник стер с их памяти. И нам нужно было очень постараться, чтобы попробовать вернуть то, что отняли у людей этой маленькой страны.

– Я попробовала поговорить с одним мальчиком, пытаюсь выяснить, насколько глубоко смог волшебник покопаться в его памяти, – сказала Катя, – но стоило мне сказать ему всего лишь одно слово, как он стукнул меня, и убежал прочь. Сейчас они совершенно другие, они теперь находятся под властью этого волшебника. Мне даже кажется, что он указывает им, что делать дальше.

– Нам надо как-то попытаться достучаться до них, – сказала я.

– Да, и еще, – добавила Катя, – среди них есть один мальчик, его зовут Геворг, который абсолютно не похож на всех остальных. Мне даже иногда кажется, что у него в глазах сияет улыбка, и он постоянно пытается мне что-то сказать,

или о чем-то предупредить. Возможно, у него очень сильная энергетика, и он не полностью подвластен волшебнику, а, может быть, он вообще ему неподвластен.

– Да, это интересная деталь, – быстро подхватила я, – и нам надо постараться встретиться с этим мальчиком как можно быстрее, и попытаться с ним поговорить.

– Но он живет очень далеко отсюда, на другом конце поселка, и я не знаю, сможем ли мы в ближайшие дни туда попасть, – ответила Катя. Посмотри в окно, что там творится.

Я выглянула в окно: на нас наступала метель, с неба падали огромные комки снега, как будто кто-то наверху брал в руки вату, делал из нее шарики, и быстро бросал вниз. Вдобавок ко всему поднялся сильный ветер, который кружил снег, поднимал его вверх, и потом с силой опускал на землю.

– Если сейчас метель задержится здесь, то она превратится в сильный буран, который может унести людей, находящихся далеко от дома, – сказала Катя. В такую погоду никто из домов не выходит. Может быть, это злой волшебник мешает нам?

– А не очень давно я спасла оленя от верной гибели, – сказала Катя. И, немного подумав, продолжила:

– Он попал в капкан, а я его освободила.

А за окном творилось нечто ужасное: буран нес по тропинкам снег, ломал деревья, и закидывал обломки далеко в небо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.